

ПОИСКИ ФАКТЫ ГИПОТЕЗЫ

Г. В. Зубко

БЛИЖНЕВОСТОЧНЫЕ ПРЕДКИ ФУЛЬБЕ: ФАКТ ИЛИ ЛЕГЕНДА?

Своеобразный в этнографическом, культурном и антропологическом отношениях многомиллионный народ фульбе уже давно привлекает к себе внимание африканистов разных специальностей. С ним, как и с его языком — фула, связано много научных гипотез.

На протяжении ряда веков фульбе небольшими группами просачивались в страны Западного Судана, где находили прекрасные пастбища для своих стад. Постепенно происходило их расселение по обширной зоне — от устья Сенегала до оз. Чад.

Исследователи справедливо говорят об особом антропологическом типе фульбе, который характеризуется, в частности, более светлой кожей, прямым носом, тонкими чертами лица. Ученые относят фульбе (впрочем, не всех, поскольку среди них есть много метисных групп) к эфиопской расе¹.

Традиционное занятие фульбе — отгонное и кочевое скотоводство. Современные фульбе в основном перешли к оседлому образу жизни, сохранив, однако, унаследованную от предков привязанность к скоту.

Для оседлых фульбе, как и их соплеменников-номадов, характерно пренебрежительное отношение к ремеслам, к которым они так и не приобщились. Это, видимо, во многом объясняет то обстоятельство, что область творческого самовыражения народа не соприкасается ни с кузнечным или ювелирным делом, ни с ткачеством, ни с гончарным ремеслом, ни с резьбой по дереву и т. п., т. е. с тем, что традиционно составляет африканское искусство. Наиболее развита у фульбе духовная культура. Сфера жизни, в которой находит свое проявление их творческий дух, — это фольклор, а для поздних периодов — и письменная литература.

Будучи, пожалуй, наиболее ревностными мусульманами в Африке южнее Сахары, фульбе немало способствовали распространению ислама в Судане. Они явились создателями многочисленных феодально-теократических государств, существовавших с конца XVIII до конца XIX в. На основе широко культивировавшихся в этих государствах арабо-мусульманских традиций возникла фульбская национальная культура. Ученые из числа фульбе, хорошо знакомые с арабской литературой, много сделали для ее распространения среди африканского населения. Однако не все фульбе оказались втянутыми в новый для них культурный поток. Значительные группы кочевников остались в стороне от этих важных изменений, преобразивших жизнь большинства фульбе.

Этногонических легенд фульбе собрано в общем-то немало. Большое количество текстов зафиксировано еще в прошлом веке. Первые леген-

¹ Берзина С. Я. Материалы к этнической истории фульбе. — Сов. этнография, 1974, № 4, с. 45. Другой советский исследователь, С. Я. Козлов, предлагает говорить о «контактном европеоидно-эфиопоидном типе с позднейшей негроидной примесью» (см. Козлов С. Я. Фульбе Фута-Джаллона. М.: Наука, 1976, с. 50).

ды фульбе были записаны со слов исламизированных представителей этого народа. В сущности, иначе и не могло быть, поскольку европейцы, приезжавшие в Африку в XIX — начале XX в. и вступавшие в контакт с фульбе, имели дело лишь с мусульманами. Напротив, современная наука располагает записями многочисленных легенд фульбе-кочевников.

Уже при первом, самом поверхностном сопоставлении легенд фульбе-мусульман и фульбе-«язычников» выявляются существенные различия, позволяющие говорить о двух типах этногонических легенд. Условно их можно назвать соответственно «исламским» и «номадным» (или «языческим») вариантами.

Легенды «исламского» типа. В исламской устной традиции обычно более или менее точно локализуется «прародина» фульбе, указывается имя первого «предка». При анализе этих легенд выявляются следующие версии происхождения фульбе: арабо-негритянская (Мадроль, 1895; Арсен, 1907)², арабская (Райхардт, 1857³; Крозальс, 1883: сведения 1817⁴; Мадроль, 1895), еврейская (Клаппертон, 1828: сведения, полученные от султана Сокото Мохаммада Белло⁵; Делафосс, 1912⁶), арабо-еврейская (Делафосс, 1912)⁷.

Для многих мусульманских легенд фульбе характерна следующая сюжетная схема, кстати повторяющаяся в легендах других мусульманских народов Африки: некий араб (вождь племени, военачальник или его сподвижник, марабут и т. п.) прибывает в Черную Африку, чтобы обратить «неверных» в веру Аллаха; здесь он женится на дочери правителя и имеет от нее детей; через некоторое время по той или иной причине он возвращается к себе на родину, оставив жену и потомство.

В легендах фульбе-мусульман, как правило, варьируется одно и то же имя «предка»-араба, дошедшее до нас в различных формах: Окба, Укуба, Укубата, Укубу, Якуб, Якуба и т. д. Исследователь фульбе Л. Токсье полагает, что арабский предок этих легенд — реальная историческая личность. По его мнению, здесь может идти речь о двух военачальниках, носивших одно и то же имя. Это либо Окба, который в 640 г. покорил Египет, либо Окба-бен-Нафи (Окба-бен-Нафа), основавший в 669 г. Кайруан (Северная Африка) и предпринявший большую военную экспедицию в Магриб⁸.

Некоторые легенды относят раннюю историю фульбе к временам арабской экспедиции в глубь Африканского континента (VIII в.), которая была предпринята в эпоху правления Омейядов, в 736 г.

«Предки фульбе Фута-Джаллона пришли из Фаса. Они восходят к арабам...», — сообщает хроника эмиров Фута-Джаллона⁹, перекликающаяся с хорошо известной легендой. Исследователи расходятся во мнениях относительно локализации этого Фаса (Марокко, юг Алжира или Масина). В любом случае мусульманские устные тексты, несомненно, представляют собой результат творчества фульбских марабутов, прекрасно осведомленных о ранних периодах истории мусульманства и стремившихся возвести корни фульбе к этим наиболее «почетным» временам.

В этногонических легендах фульбе-мусульман упоминается еще один «предок». Вот что говорится о нем в хронике Сире Аббаса Со¹⁰, составленной на основе сенегальских сказаний:

² *Madrolle Cl.* En Guinée. P., 1895; *Arcin A.* La Guinée Française. P., 1907. В тексте здесь и далее указываются имя автора, опубликовавшего легенду, и год публикации.

³ См. *Tauxier L.* Moeurs et histoire des Peuls. P., 1937.

⁴ *Crozals J.* Les Peulhs. Etude d'ethnologie africaine. P., 1883.

⁵ *Clapperton H., Denham D., Oudney W.* Narrative of Travels and Discoveries in Northern and Central Africa in the Years 1822, 1823 and 1824. L., 1828.

⁶ *Delafosse M.* Haut-Sénégal — Niger (Soudan Français). T. I—III. P., 1912.

⁷ Ibidem.

⁸ *Tauxier L.* Op. cit., p. 37.

⁹ *Sow Alfa Ibrahim.* La Femme, La Vache et la Foi. P., 1966, p. 210.

¹⁰ *Delafosse M., Gaden H.* Chroniques du Fouta Sénégalais. P., 1913, p. 16.

«Первым правителем Фута-Торо был славный и знаменитый Дя-'Укка (или Дя-'Оого). Родом он был из семьи египетских коптов. Его предки обитали в Укка, на севере Сирии. Там он родился и правил в течение нескольких лет. После нападения арабских отрядов, разграбивших страну, он бежал в район под названием Тор. В этой местности много скал и пещер. Здесь он скрывался от арабов, стремившихся завладеть его золотом и серебром. От своих предков — египетских фараонов — он унаследовал секрет превращения камней в золото и серебро. Спасаясь от преследователей, он бежал из Тора к реке (Сенегал). До описываемых событий его звали Харуану. Во время пребывания в Укка он получил титул Дя-'Укка. Но впоследствии Дя-'Укка и его людей арабы стали называть Фаута-т-Тоори, откуда и произошло название Фута-Торо».

В своих комментариях к хронике М. Делафосс переводит Фаута-т-Тоори как «удаление от Тора», т. е. «бегство из Тора»¹¹, отождествляя сенегальское Фута-Торо с Тором на Синае. Сам Сире Аббас Со, автор хроники, при переводе Фаута-т-Тоори с арабского языка дает следующий эквивалент: *bocitiibe e haaugre Duuri* — «убежавшие с камня, т. е. с горы, Дуури». По его мнению, Дуури или Доори — старая форма названия Тооро (Торо)¹².

Как полагает М. Делафосс, Дя-'Укка — имя первого правителя и название первой династии, правившей на Фута-Торо. Он придерживается мнения, что Дя-'Укка был семитского происхождения¹³, а слово *дя* — возможно, родовое имя или титул.

Сюжеты, близкие библейским сказаниям, упоминания имен библейских патриархов нередки в устной традиции фульбе. Фольклор этого народа буквально пронизан древнееврейскими элементами, намеками на события из истории древних евреев. Вот отрывок из наиболее примечательного в этом отношении текста, который был записан в Сахеле в начале прошлого века.

«Первыми предками фульбе были Якуба, сын Израиля, сына Исихаака, сына Ибрахима, и некий Сулейман. Якуба отправился из Кенана (Ханаан) в Тор (Синай), а затем в Мисра (Египет), где в то время правил его сын Юсуф. Юсуф прибыл в Египет за несколько лет до появления в стране его отца. Там он женился на дочери короля и впоследствии заменил его на троне. Второй предок (Сулейман) прибыл в Египет из Шама (Сирия) в одно время с Якуба и обосновался неподалеку от него... Детей Юсуфа и Сулеймана, давших начало народу фульбе, обычно объединяют под именем банисирайла (т. е. израильтяне). После смерти Юсуфа египтяне решили избавиться от ига израильтян и доверили власть местному человеку по имени Фирауна (Фараон). Новый монарх, недовольный ростом числа израильтян и увеличением их стад, обложил народ налогами. И тогда израильтяне бежали из Египта. Часть их достигла Кенана и Шама. Во главе этих израильтян был некий Муса (Моисей). Другая часть, под предводительством потомков Юсуфа и Сулеймана, переправилась через Нил, взяв направление на запад. Преследовавший их Фараон тоже попытался переправиться через Нил. Но его пирога перевернулась, и он утонул. Египетские воины прекратили преследование израильтян, которые со своими стадами направились в Сарту (Киренаика). В память о бегстве они стали называть себя Фут или Фуд...»¹⁴.

Приведенный текст удивительно напоминает известное сказание об Иосифе, которое в древности пользовалось большой популярностью.

¹¹ Ibidem.

¹² В современном арабском языке есть слово *tur* — «гора». А в Сирии и Южном Йемене этим словом обозначают большую глыбу.

¹³ *Delafosse M., Gaden H. Op. cit.*, p. 223. М. Делафосс был одним из сторонников так называемой «еврейской» («иудейской») теории происхождения фульбе.

¹⁴ *Delafosse M. Op. cit.*, p. 214.

Через Библию оно вошло в фольклор многих народов. В тексте фульбской «версии» истории внимание привлекает один из «предков» фульбе — Сулейман, которого устная традиция отождествляет с царем Соломоном (X в. до н. э.). Имя Фирауна, конечно, свидетельствует о том, что библейский сюжет, прежде чем попал к фульбе, подвергся определенным изменениям. Любопытно и имя Фут; похожее название мы уже встретили в тексте о первом правителе Фута-Торо — Дя-'Укка¹⁵.

Итак, арабский марабут (военачальник или его сподвижник) женится на дочери местного правителя и имеет от нее четырех детей. Именно четырех, и цифра эта, наиболее часто повторяющаяся в текстах, не случайна.

В мифологии фульбе за числом «четыре» стоит сложная символика. Укажем на некоторые, наиболее важные соответствия. «Четыре» символизирует четыре первичных элемента (огонь, воздух, вода и земля), четыре главных направления (восток, запад, юг и север), четыре основных цвета (желтый, красный, черный и белый), имеющих особое значение для фульбе. И наконец, это четыре клана, на которые распадается народ фульбе: Диалло, Ба, Со и Бари¹⁶. Каждый клан, по мифологии фульбе, находится в родственной связи с коровами определенной масти. При этом конкретному клану соответствуют «своя» масть коров, «свой» первичный элемент и «свое» направление (так, клану Диалло соответствуют желтая масть коров, огонь, восток, а клану Ба — красная масть, воздух и запад).

Легенды сообщают, что один из четырех детей — немой от рождения — неожиданно начинает говорить. Язык, на котором он обращается к своему младшему брату, незнаком всем окружающим, в том числе и родителям:

«...Третий сын долгое время в юности был немой. Однажды его младший брат заплакал, призывая мать. Вдруг немой закричал: „Замолчи, замолчи, твоя мать сейчас придет и покормит тебя грудью“. Это были первые слова фула, произнесенные в стране волоф...»¹⁷.

Фраза «Замолчи, замолчи, твоя мать придет и т. д.» кочует из легенды в легенду. Она встречается как у западных, так и у восточных фульбе, что дает основание говорить о каком-то общем источнике, к которому, возможно, восходят этногонические легенды фульбе (или же сюжет о немом ребенке).

Отец реагирует на счастливый дар сына по-разному. По одним легендам, неожиданно проявившаяся способность немого говорить, притом на незнакомом языке, вызывает у набожного марабута большую радость. Он вспоминает предсказание Мухаммеда о новом народе, которому суждено быть опорой веры в Аллаха, и о новом языке, знаменующем рождение избранного народа¹⁸. По другим легендам, слова немого, произнесенные на незнакомом языке, вызывают у отца страх и смущение. Это событие даже явилось причиной его неожиданного отъезда. Иногда легенды объясняют, почему отец принимает решение покинуть семью. Так, Укбату в одной из легенд воспринимает слова сына как знак, сообщающий ему о смерти Пророка¹⁹. Страх отца приводит к разрыву родственных отношений с сыновьями.

Таким образом, появление нового народа исламская устная традиция фульбе связывает с возникновением нового языка. Чертами необычности (по легенде — избранности) народа выступают язык и светлая кожа.

¹⁵ Некоторые исследователи фульбе видели в названии Фут (Фуд) имя народа, о котором упоминается в Библии.

¹⁶ Здесь мы даем общие имена кланов, которым в разных странах соответствуют различные наименования.

¹⁷ *Madrolle Cl. Notes d'un voyage en Guinées par le Fouta Diallo. P., 1894, p. 27.* Волоф — название одного из народов Западной Африки.

¹⁸ *Tauxier L. Op. cit., p. 43.*

¹⁹ *Ibidem.*

Немой ребенок — это обычно Диалло, который впоследствии обучил новому языку своих братьев. Четверо детей дают начало четырем кланам фульбе: Диалло, Ба, Со и Бари²⁰. Характерно, что Диалло стоит здесь на первом месте и, возможно, это не случайно. Клан Диалло, судя по некоторым данным, занимает особое место в структуре фульбского общества. В системе символических связей атрибутом Диалло является восток, который, видимо, следует считать главным направлением у фульбе. Желтый цвет, другая символическая характеристика Диалло, — признанный цвет фульбе. Наконец, в системе отношений, определяемых профессионально-хозяйственной специализацией, которая сложилась у разных групп фульбе, именно Диалло имеют статус пастухов и хранителей пастушеских знаний (ср. Ба — воины, Со — предводители обрядов инициации, Бари — марабуты²¹).

С мотивом четырех детей марабута связан мотив диаспоры фульбе. Так, в легенде, записанной Мадролем на Фута-Джаллоне (современная Гвинея), сообщается:

«...Они (братья) направились в Томбукту, где сформировалось ядро народа... Два старших брата обосновались в Масине, третий (Диалло) достиг гористой страны, населенной бага и сусу, которую он назвал Фута-Диалло. Четвертый брат стал хозяином страны, находящейся между Средним Нигером и озером Чад...»²²

Упоминание об этническом центре часто встречается в легендах западных фульбе. Традиции, как правило, локализуют этническое ядро в средней излучине Нигера.

В легенде с «иудейскими» предками — Юсуфом, сыном Якуба, и Сулейманом — диаспора народа представлена как расселение по Западной Африке двух этнических групп. Одна из них, во главе с потомком Израйла, направились на юго-запад, в Туат, другая — группа Сулеймана двинулась на юг, в Борну, а оттуда в Масину²³.

Итак, в устной традиции исламизированных фульбе выделяются, в свою очередь, два типа легенд, которые условно назовем здесь «арабскими» (т. е. с «арабским предком») и «еврейскими» (с «иудейским предком»). Первые в качестве предка указывают на Окбу, а прародиной народа называют Мекку, Египет, Йемен, Синай, Фес. Эти тексты включают следующие основные сюжеты: 1. Мотив заговорившего немого ребенка. Появление нового языка, знаменующего рождение этноса. 2. Избранничество. Мотив светлой кожи. 3. Реакция отца на неизвестный язык: радость, страх. Разрыв родственных связей. 4. Происхождение четырех кланов фульбе от четырех детей марабута. Согласно «еврейским» легендам, «предками» фульбе являются Дя-Укка, а также Юсуф, сын Якуба, и Сулейман; прародина — Сирия, Египет, Синай. Основные сюжетные элементы — мотив бегства «предков» фульбе с прародины, мотив преследований и гонений, диаспора фульбе.

«Номадная» («языческая») устная традиция фульбе²⁴. Сравнительно недавно достоянием науки стали мифологические тексты западных кочевых фульбе, записанные благодаря малийскому ученому и традиционалисту, писателю и поэту Амаду Ампате Ба, который сам прошел обряд инициации. Это «Кумен» — текст, рецитируемый во время обряда посвящения в пастухи²⁵; «Кайдара», связанный с ритуалом приобщения к традиционным знаниям фульбского общества²⁶; текст «Лайтере Коодаль» — «Свет Великой Звезды», воссоздающий обрядность посвящения

²⁰ Ibid., p. 40—43.

²¹ *Bâ Amadou Hampaté, Dieterlen G. Koumen, récit initiatique peul. P., 1961, p. 11.*

²² *Madrolle Cl. Notes d'un voyage en Guinées par le Fouta Diallo, p. 27.*

²³ *Delafosse M. Op. cit., p. 214.*

²⁴ Здесь и далее мы намеренно ставим знак равенства между понятиями «номадный» и «языческий» (так же, как уравниванием понятия «оседлый» и «мусульманский»; такое упрощение нам необходимо для анализа рассматриваемых явлений).

²⁵ *Bâ Amadou Hampaté, Dieterlen G. Op. cit.*

²⁶ *Bâ Amadou Hampaté, Kesteloot L. Kaïdara, récit initiatique peul. P., 1968.*

в правителя; «Лоотори» — «Священное омовение», представляющий собой неотъемлемую часть религиозного праздника Нового года²⁷ и, наконец, «Нджеддо Деваль» — «Мать зла» — мифологический текст о борьбе мифического героя с богиней зла²⁸. Перечисленные тексты составляют единый мифологический цикл.

Упоминание о прародине присутствует в большинстве «языческих» текстов фульбе. Кочевники Нигера утверждают, что они пришли из Малле. Некоторые бороро²⁹ полагают, что их предки вышли из «города Малла», якобы находившегося в Нигерии, однако сами бороро считают Малле (Малла или Мали) не родиной своих предков, а всего лишь этапом в истории народа. Легенды часто называют бороро народом со светлой кожей, пришедшим с Востока.

Тема восточного происхождения фульбе является содержанием ритуальной беседы, происходящей во время обряда инициации (Мали). Трое старейшин задают посвящаемому вопросы: «Фула³⁰, откуда ты пришел? Куда ты идешь? Кто ты?» Согласно ритуалу юноша молчит. Ответы дает его дядя по материнской линии: «Сын моей сестры пришел с Востока, озаренного светом. Сын моей сестры идет на Запад, богатый травами. Сын моей сестры — Адам». Один из мудрецов задает новый вопрос: «Думает ли он вернуться на Восток? Когда, как и почему?». На это ни юноша, ни его дядя не дают ответа. Они разводят руками, показывая жестами свое неведение...³¹

Западные фульбе-кочевники называют свою «родину» Йоойо. Они произносят это название в своих молитвах, обращенных к Гено — Всевышнему. Упоминания об этой «счастливой стране» встречаются во многих текстах, в том числе мифологических. Вот что говорится о ее местонахождении в «Нджеддо Деваль»: ³²

Многие задаются вопросом, желая понять,
Но не в силах ответить, где находилась Йоойо, насколько была
она велика и где был воздвигнут Хели³³.
Верят одни, что помещалась Йоойо возле Восточного моря,
Страны нашей тетки Бальгисы³⁴.
Возражают другие решительно
И указывают на район Западного моря,
Между страной Хабаси и Мисра³⁵.

В «Нджеддо Деваль», как и в других мифологических текстах, много намеков на времена царя Соломона. Так, в тексте говорится, что именно он, «Сулейман, сын пророка Дауда», заставил работать духов, превративших Йоойо в цветущий край, а Хели — в замечательный по красоте город³⁶. Видимо, часто встречающийся в мифологических текстах «вечный город» (ngendi) или «город счастья» (ngendi malu) и есть Йоойо или город Хели.

Для устных традиций фульбе-номадов характерно постоянное упоминание о воде. Бороро Нигера считают, что их предки жили «по другую сторону воды». Водное пространство локализуется в легендах по-разному. Называются, например, реки и озера Масины, Нигер, Нил, Красное море. Чаще всего речь идет о каком-то море — Bahar Melia

²⁷ *Bâ Amadou Hampaté*. L'Eclat de la Grande Étoile, suivi du Bain rituel, récits initiatiques peuls. P., 1974.

²⁸ *Sylla Yéro*. Njeddo Dewal, récit initiatique peul du Macina, Dakar, 1975.

²⁹ Бороро — название восточных кочевых фульбе.

³⁰ Фула — здесь представитель народа фульбе.

³¹ *Bâ Amadou Hampaté*. Des Foulbé du Mali et de leur culture. — Abbia, Yaoundé, 1966, № 14—15, p. 43—44.

³² *Sylla Yéro*. Op. cit., p. 10—11.

³³ Хели — город в стране Йоойо.

³⁴ «Наша тетка Бальгиса» — царица Савская. В легендах фульбе часто говорится о родстве с царицей Савской.

³⁵ Здесь Хабаси — Эфиопия, Мисра — Египет.

³⁶ В мифах фульбе древнееврейский царь Соломон часто выступает как источник мудрости, приобщение к которой составляет содержание некоторых обрядов инициации.

(или Malia) (араб. «соленое море»). В одной легенде бороро сообщает, что Bahar Maalia — огромное море, которое окружает всю Землю³⁷.

Судя по всему, водное пространство в текстах фульбе — это мифические воды. Возможно, слова maalia, Mali, а также malu или malal (араб. «счастье») слились в текстах в единый семиотический комплекс: «вода» — название страны (вообще) — «счастье».

Многие легенды и мифы начинаются с того, что герой (герои) оказывается около воды, где и происходят важные события, знаменующие рождение народа. Мотив водного пространства имеет особое значение в устных традициях фульбе. По выражению К. Сейду, «этот своего рода тропизм, который ведет героя из родной хижины к воде, возможно, означает его движение к мифическим истокам народа»³⁸.

Своим предком большинство бороро считают Фу — мифического пастуха, который первым одомашнил коров и заговорил на языке фула. Некоторые исследователи склонны отождествлять Фу с библейским Фу — третьим сыном Хама. У Фу был сын — Курукуру, который иногда сам выступает как культурный герой: он хозяин первой коровы³⁹. Согласно текстам фульбе-бороро Конни (Нигер), «первого пастуха звали Хуф, у него было большое стадо. Он погиб в термитнике...»⁴⁰. И наконец, восточные кочевники знают еще одного «предка» — Хаку, сына духа воды, от которого он получил в дар многочисленных коров. От Хаку пошли бороро-ханагамба.

Другие имена называют западные кочевники. Наиболее часто в их легендах встречаются Буйтори и Ило. Амаду Ампате Ба переводит имя Буйтори, или Бу-Тоорин, как «человек из Торо». По его мнению, Торо — страна, названная в честь Тора, который находился на Синае или в Сирии. Фульбе Масины считают, что Буйтори во времена исхода древних евреев из Египта направился со своими людьми не на восток, как израильтяне во главе с Моисеем, а на запад. В стране черных он женился на местной женщине и имел от нее шестерых сыновей. Первого сына звали Хеллере, он посвятил его Хаму — богу (или предку) своего племени.⁴¹

Ило — пожалуй, самый интересный из всех фульбских «предков» персонаж. Чаще всего он выступает как просто Ило либо Ило Ялади, т. е. Ило Красноухий (Краснокожий). Встречается еще более полное имя — Ило Ялади Дядье (имя Дядье в некоторых семьях фульбе дают первому сыну). По-русски имя этого предка можно перевести так: Ило Красноухий, первый сын.

В одной очень любопытной легенде, услышанной Амаду Ампате Ба в Сенегале, говорится о том, как во времена Соломона «наш предок» — Эло Хаммади, первый сын Ялади, правителя Йоойо, — спас жизнь двум страусам, отпустив их на свободу. Эти две птицы принадлежали царю Соломону, который намеревался подарить их Горголь Бальгисе (царице Савской)⁴². Эло (Ило) назван здесь первым сыном правителя, о чем говорит, кстати, его второе имя — Хаммади, у фульбе обычно даваемое первому сыну⁴³.

Итак, Ило — первый сын кого-то, посвященный богу Хаму. Если связать его с линией Буйтори, который посвятил своего первого сына богу Хаму, то получится, что Ило и есть его сын, Хеллере.

³⁷ Dupire M. Peuls nomades. P., 1962, p. 29—30.

³⁸ Seydou Ch. Une légende peule du Niger Occidental «La Vache et le Livre». — Cahiers des religions africaines. Kinshasa, 1972, v. 6, № 12, p. 225.

³⁹ Dupire M. Op. cit., p. 32.

⁴⁰ Ibid., p. 33.

⁴¹ Bâ Amadou Hampaté. Des Foulbé du Mali et de leur culture, p. 30.

⁴² Ibid., p. 34.

⁴³ У фульбе существует несколько систем номинации детей. Одна из них состоит в присвоении детям так называемых «порядковых» имен. Это сакральная система, кодированный смысл которой таков: Хаммади — первый сын, посвященный богу Хаму; Самба — второй сын, посвящаемый богу Саму; Демба — третий сын, посвящаемый богу Дему и т. д. Этих богов — а их всего семь — называют племенными богами. Им приносят жертвы (Bâ Amadou Hampaté, Kesteloot L. Kaïdara..., p. 12, 23).

По мифологии фульбе, Ило является братом Тяянаба — огромного питона, мифического хозяина коров, от которого пошел весь скот фульбе. Некоторые тексты называют родоначальниками коров и Тяянаба и Ило. У западных фульбе есть легенда, в которой отчетливо раскрывается мифическая сущность Ило⁴⁴. В ней повествуется о тех временах, когда Тяянаба вышел из океана. В ту пору с ним были коровы, которых ему доверил Гено. Он поднялся по реке Сенегалу и вошел в русло Нигера. Тяянаба в ту пору был мал и беззащитен, и его усыновила семья Ило, сына Ялади. Тяянаба и Ило стали братьями-близнецами. В тексте рассказывается также о несчастье, которое произошло из-за того, что был нарушен наложенный Гено запрет. Тяянаба раздулся до огромных размеров, так что хижина разлетелась на куски, и бросился в воду. Прodelав большой путь по Нигеру, он добрался до района озера Фагибине и Оро, где и умер⁴⁵. Именно здесь, как говорится в тексте, наблюдается самое большое скопление скота. Ило, которому с большим трудом удалось собрать стадо, остался кочевником.

Путь змея от устья Сенегала до места гибели — это знаменитый «перипл Тяянаба». Упоминаемые в легенде деревни, озера и реки — отнюдь не мифические, их названия вполне реальны. Возможно, здесь мы наблюдаем мифологическое закрепление реального пути, по которому когда-то прошел народ фульбе (или одна из его групп). Конечный пункт «перипла» совпадает с основным скоплением скота, там же устные традиции локализируют и «ядро» народа.

Кроме Буйтори и Ило на западе в качестве предков фульбе называются также Бела и Ага, о которых у нас очень мало сведений. Ага — это скорее всего «первый пастух». Характерно, что в языке фула ага употребляется и как нарицательное имя со значением «пастух, кочующий со своим стадом».

Обязательным элементом текстов фульбе-кочевников является Корова, с которой связано много сюжетов. Чтобы понять общую сюжетную схему, обратимся к устной традиции бороро.

«Одну женщину бросил муж, когда она была беременна. Уходя, он оставил в хижине, в тайне от женщины, порошок... Однажды в деревне остановился на ночлег какой-то старик. Он рассказал женщине о порошке. Она обыскала хижину и нашла его. Старик сказал мальчику — сыну женщины, что он должен уединиться и сжечь порошок. Мальчик отправился в лес. У реки он совершил воскурение, и тотчас из воды вышел одноглазый дух с Книгой в руке. Он дал Книгу мальчику, сказав, что в ней содержатся все необходимые ему знания и предписания, которым он должен следовать. Дух велел мальчику надеть новые одежды, раздобыть новую деревянную посуду, а затем пойти в лес и в скрытом от глаз месте совершить второе воскурение. Мальчик отправился в деревню к резчику по дереву. Тот сделал ему новую ступу и небольшой пестик. Ткач выткал ему новые одежды, а от кузнеца он получил горящие головни. В лесу он собрал необходимые травы, размял их в ступе. И снова пошел к реке, где совершил второе воскурение. На этот раз к нему из волн вышли коровы. Мальчик отвел их в деревню. Став обладателем такого богатства, он смог расплатиться с ткачом, резчиком и кузнецом за их помощь. Говорят, что тогда и возникли дружеские отношения, связывающие фульбе и группы ремесленников. Говорят также, что мальчик бережно хранил Книгу (в которой собраны все пастушеские знания). Она сохранилась до тех дней, когда восторжествовал ислам и люди захотели сжечь ее. Тогда, чтобы спасти Книгу, дух велел разыскать ее. Схватив Книгу, посланец исчез с ней в воде. Книга осталась в памяти людей благодаря жрецам, передающим из поколения в поколение знания, содержащиеся в Книге»⁴⁶.

⁴⁴ *Bâ Amadou Hampaté, Dieterlen G. Op. cit., p. 27—28.*

⁴⁵ «... Когда вы придете в среднюю страну, где сливаются воды Черной и Белой рек, там умрет Тяянаба и там вы создадите империю». Эти слова, обращенные Гено к фульбе, вели их, как сообщает другая традиция, к новым, лучшим местам (*Bâ Amadou Hampaté. Des Foulbé du Mali et de leur culture, p. 33*).

⁴⁶ *Seydou Ch. Op. cit.*

Средством привлечения коров обычно служит огонь (воскурение в данном случае). По другим текстам, коровы вызываются из воды с помощью горящей головни, которую держит в руке первый пастух⁴⁷.

Первое воскурение, о котором говорится в приведенном выше тексте, совершается для привлечения духа, второе вызывает из воды коров, возникающих как другая ипостась духа. Воскурение здесь означает как бы движение к истокам всех начальных процессов. Вместе с тем оно символизирует активное воздействие человека на природу, результатом которого является очень важное для фульбе событие — одомашнивание коров.

Итак, важным компонентом этого действия служит огонь — второй из четырех основных элементов. Тексты связывают его с одноглазым духом, в семиотическом отношении представляющим сложную фигуру. Главный одноглазый персонаж в мифологии фульбе — Солнце. Согласно мифологическим представлениям фульбе, в «начале времен» Солнце было глазом самого Гено. Впоследствии Всевышний вынул его из глазницы, превратив в «одноглазого монарха», которому было достаточно одного глаза, чтобы «все видеть, что происходит на Земле, обогреть ее и освещать»⁴⁸. Одноглазый дух, вручивший мальчику Книгу, в которой собраны все необходимые народу фульбе знания, — источник и хранитель этих знаний. Он тесно связан с Солнцем⁴⁹. Водное пространство, из которого, подобно Афродите, выходит Корова, представляет собой те же космические воды, в которых рождается народ. Символически и цвет легендарных коров. Чаще всего, пожалуй, масть первых коров белая (в системе символических связей белый цвет ассоциируется с кланом Бари).

В легендах, в которых коровы появляются как дар духа, Корова и дух (вместе с первопредком) — главные персонажи, связанные общим происхождением. Дух — отец первопредка. Вода объединяет Корову и духа: дух — хозяин вод, из которых выходят коровы. Корова — дар и одна из ипостасей духа. Иногда в тексте дух отсутствует, и тогда Корова возникает как субститут отца.

Нетрудно заметить, что линия «арабского предка» в легендах мусульман представляет как бы надстройку над языческими сюжетами. После отъезда арабского предка дети оказываются у воды, где происходят события, известные нам из текстов кочевников. В легендах полуседлых фульбе мотив духа-отца часто используется для разведения фульбе-мусульман и номадов. Так, легенда о Хаку (бороро) сообщает о том, как, получив от своего отца — духа воды — коров, «Хаку отдал их своим братьям — сыновьям Укубу, ставшим предками фульбе. Бороро, которые происходят от духа, известны как колдуны»⁵⁰.

«Арабский предок» Окба, с одной стороны, и дух-отец и «языческий» предок, с другой, нередко выступают вместе в одной легенде, где фульбе-мусульмане и фульбе-язычники оказываются родственниками по матери (а отцы у них разные). Общим для легенд является мотив изгнания детей. Причины, по которым дети вынуждены покинуть дом, различны. Они вызывают гнев своего отца-марабута, заговорив на незнакомом языке, либо уходят вместе со своей матерью, потому что марабут не может простить жене измену; отец детей в этом случае — дух

⁴⁷ Dupire M. Op. cit., p. 32—33, 35.

⁴⁸ Bâ Amadou Hampaté, Kesteloot L. Op. cit., p. 23.

⁴⁹ В языке фула слова «корова», «солнце» и «огонь» относятся к одному и тому же именному классу, в котором, кстати, других имен существительных нет. По мнению некоторых исследователей, в грамматической общности трех слов следует усматривать отражение общности семиотической, представляющей собой триаду наиглавнейших для мировосприятия фульбе понятий.

⁵⁰ Dupire M. Op. cit., p. 33.

или человек неблагородного происхождения (иногда просто незнакомец).

Обязательный момент устной этногонической традиции номадов — инцест: брат и сестра, оказавшиеся у воды, становятся мужем и женой; от их союза и происходит народ. Мотив инцеста сближает nomadные тексты с мифом о сотворении мира. Характерно, что в текстах кочевников в факте инцеста не усматривается ничего предосудительного. Совершенно иное отношение к инцесту в традициях оседлых и полупоседлых фульбе, в которых с помощью этого мотива противопоставляются мусульмане и язычники. Инцест в этом случае служит указанием на «неблагородное» и даже «позорное» происхождение бороро. В текстах кочевников, напротив, не ощущается стремление их создателей непременно противопоставить мусульман и язычников. Главным предметом их забот продолжает оставаться Корова. В них сообщается, например, о том, как фульбе становятся обладателями коров с короткими рогами, а бороро получают коров с длинными рогами (кстати, коровы с длинными рогами наиболее характерны для стад фульбе).

Обычно дарителем коров является дух воды. Иногда коровы переходят к фульбе от представителей оседлых народов или людей каст. Из ремесленников в этой роли чаще всего выступают кузнецы, которые играют особую роль в мифологии фульбе (в некоторых странах фульбе и кузнецов связывают так называемые отношения «шуточного родства», благодаря которым они считают себя двоюродными братьями).

Помощь, оказываемая ремесленниками в приобретении коров, рассматривается как начало союза, который фульбе заключают с оседлыми народами. За эту помощь фульбе расплачиваются молоком коров, получая за него все необходимое для жизни. Так устанавливается «общественный договор» между фульбе и местным населением.

Попытаемся выяснить, какую роль в происхождении фульбе сыграла Книга, полученная первым пастухом от духа воды. По данным фольклора, Книга представляла собой собрание всех знаний, связанных со скотоводческой жизнью народа. Некоторые тексты называют ее также Книгой магии и пророчеств, в которой можно прочесть судьбу людей. Неожиданно возникновение Книги: как и коровы, и сам дух, она появляется из воды. В воде она впоследствии и исчезает. Книга, как и коровы, своим появлением знаменует рождение нового народа, который она, передав ему знания, вводит в мир.

Если предположить, что существование Книги, притом как продукта собственной культуры фульбе, было реальным фактом, то, следовательно, необходимо признать и существование письменности. А была ли она? Старые пастухи утверждают, что фульбе знали письменность и что она была древнее той, что введена исламом. Эту письменность изучали юноши, приобщавшиеся к пастушеской «науке» и магии. Утверждают также, что язык Книги был понятен первому пастуху и первой Корова. Судя по имеющимся данным, эти пиктографические письмены можно сблизить с магическими знаками, которые фульбе традиционно используют для клеймения коров. И в том и в другом случае речь идет скорее всего о такой системе кодирования, при которой знаки передают понятия, а не языковые формы или звуки. Другими словами, у фульбе вряд ли была своя письменность, с помощью которой они создавали бы произведения литературы. Но что же все-таки стоит за мотивом Книги в фольклоре фульбе?

В одной легенде с библейским сюжетом говорится, что когда во времена исхода древних евреев из Египта родоначальник фульбе расстался с Моисеем и направился на запад, при нем была эта Книга. Согласно другому тексту, именно из-за нее произошел раскол: Моисей проклял Книгу, однако часть народа продолжала верить в нее и предпочла покинуть пророка.

Трудно предложить рационалистическое толкование мотива Книги в фольклоре фульбе. Возможно, Священная книга представляет собой

некий «мыслительный конструкт», в котором нашли отражение какие-то очень важные для народа идеи. Книга — символ пастушеской культуры фульбе, и как таковая является выражением в наиболее концентрированном виде идеи самобытности народа и носителем его основной характеристики. Но почему легенды придали этим символам форму книги? Не исключено, что в данном случае имело место влияние ислама и Корана, а может быть, корни мотива Книги уходят еще дальше в глубь веков. Во время своих странствий «прафульбе» могли вступить в непосредственный контакт с высокоразвитыми цивилизациями, и в результате этих «встреч» в их руки, возможно, попали и книги. Непонятные по своему содержанию, они тем не менее вполне могли стать предметом поклонения, своего рода фетишами, символизирующими причастность к более высокой культуре. Важно отметить, что мотив Книги в текстах переплетается с мотивом бегства народа из «страны счастья» (ср. мотив изгнания детей из родного дома), который легко соединился с линией еретичности Книги (несоответствия ее официальным религиозным догмам), появившейся в фольклоре фульбе под влиянием исламских традиций.

* * *

Как показало исследование, легенды фульбе-мусульман восходят, возможно, к какому-то общему источнику. Об этом свидетельствуют, в частности, удивительное единообразие сюжетной схемы, текстуальное совпадение отдельных фрагментов, имя «предка», в целом общее для легенд этого типа. Вместе с тем исламские тексты перекликаются с языческими, с которыми их сближают, например, указание на восточное происхождение народа, упоминание о светлой коже, четыре клана, водоем и т. д. Неожиданно возникший новый язык является, по исламским легендам, такой же наисущественнейшей характеристикой фульбе, как коровы в традициях номадов. Мотив языка присутствует и в языческой устной традиции, но в ней он получает иное развитие: язык, слово объединяют вместе духа воды, Корову и первого пастуха.

Если легенды мусульман более «историчны», т. е. в них вполне ощутимо стремление связать описываемые события с реальными фактами и историческими личностями, то тексты фульбе-кочевников, совершенно очевидно, уводят нас в область мифологической символики. Коровы выступают в этих традициях как родственники фульбе, а одноглазый дух — как родоначальник и коров, и нового народа.

Анализ этногонимических легенд фульбе показал, что в среде мусульман продолжают бытовать легенды, условно названные нами «иудейскими». Бу-Тоорин («Человек из Торо») — персонаж как «иудейских» легенд, так и текстов, составляющих фундамент мифологии фульбе. Его сын Хеллере, очевидно, сходен с Ило (или Эло) языческих текстов. Любопытны многочисленные упоминания имен Соломона, Давида, царицы Савской. Характерно, что в топонимике тех районов Мали, Сенегала, Верхней Волты и других стран, где живут фульбе, часто встречаются названия Акка (Акка или Укка, в Сирии, откуда якобы происходит Дя-Укка, первый правитель Фута-Торо)⁵¹. Тексты с «еврейским предком», пожалуй, все же ближе к языческому пласту фольклора фульбе. Однако нельзя не отметить и параллелей, сближающих «иудейские» и исламские легенды. Так, Иосиф-Юсуф, сын Иакова-Якуба из «иудейских» текстов сопоставим с Окбой мусульманских сказаний.

Фольклор фульбе вобрал в себя многие элементы фольклора соседних африканских народов. Однако следует говорить о большом своеобразии фульбского фольклора, запечатлевшего особенности ду-

⁵¹ *Bâ Amadou Hampaté. Des Foulbé du Mali et de leur culture, p. 34.*

ховной культуры народа с характерными для нее элементами боолат-рии (поклонения корове) и самобытным пантеоном. На наш взгляд, сложная система верований кочевых фульбе могла сложиться только за пределами современного ареала обитания фульбе, где издавна преобладали земледельческие культуры.

Известные исследователи мифологии фульбе Амаду Ампате Ба и Ж. Дитерлен полагают, что можно говорить о «связях фульбе со Средиземноморьем и Востоком, а также о влиянии, которое этот народ испытал в результате контактов с народами классического мира»⁵². Особый интерес в этом отношении представляет Ило (Эло), которого мы возводим к ближневосточному божеству Элу (Илу). Культ Эла был широко распространен у древних семитских народов Передней Азии и охватывал огромный по протяженности во времени период. В Ило фульбе мы усматриваем отголосок контактов народа с обширным культурно-историческим регионом Ближнего Востока. Но где и когда именно состоялась эта встреча прафульбе с восточными народами, выяснить очень трудно. Ученые даже не знают, кто собственно пришел в свое время в Западную Африку под именем фульбе, когда появилось это название, где сформировался народ. Но это уже другая большая проблема, которой мы могли здесь лишь коснуться. Ило — неотъемлемая часть мифологии фульбе. Он прочно связан с одним из главных божеств фульбе — Тяянаба. Он хозяин скота фульбе и олицетворение пастушеской культуры. Обращает на себя внимание сходство имен Ило-Эло и Хеллере, первого сына Буйтори — «предка» фульбе, имеющего восточное происхождение. Ило и Хеллере — видимо, один и тот же персонаж, а город мифической «страны счастья» Иоойо, вероятно, может быть назван «городом Ило».

Как известно, азиатские корни прослеживаются и в древнегреческой мифологии, которая вобрала в себя многие ближневосточные и древнеегипетские персонажи и сюжеты. Героя древнегреческих мифов Бела исследователи сближают с Баалом, одним из верховных семитических божеств. В этой своей форме имя Бел напоминает нам Бела (Бело) из мифов фульбе. Видимо, этого «предка» фульбе можно отождествить с ханаанским Баалом. В греческой мифологии есть и Ил, сын Дардана (по другим легендам — сын Троя), основатель города Илион, т. е. Трои, в Малой Азии.

Ило вошел в мифологию фульбе как первый сын Хама. Рефлексом этой генеалогической связи является имя Хаммади — первое порядковое имя у фульбе. В своеобразной системе именования детей у фульбе, как нам представляется, в сублимированном виде отразился древнейший обычай приносить в жертву богам первородных детей, некогда распространенный в Ханаане и Месопотамии. Посвящение детей богу — след обрядов, связанных с человеческими жертвоприношениями. В антропологии фульбе явно ощущается след культа семи «богов-предков», роль которых в пантеоне не совсем ясна.

Итак, изучение фольклора фульбе, в частности их этногонических преданий, позволяет по-новому взглянуть на проблему происхождения народа. Наши данные дают основание предполагать, что предки фульбе в давние времена находились в относительно близком соседстве с древними восточными цивилизациями. Очевидно также, что прафульбе испытали на себе влияние культуры Ближнего Востока и явились одним из тех народов, которые принесли ближневосточные и древнеегипетские сюжеты в глубинные районы Черной Африки, где боги фульбе «заключили союз» с местными богами и где азиатские сюжеты сплелись с африканскими мотивами.

⁵² *Bâ Amadou Hampaté, Dieterlen G. Op. cit., p. 94.*